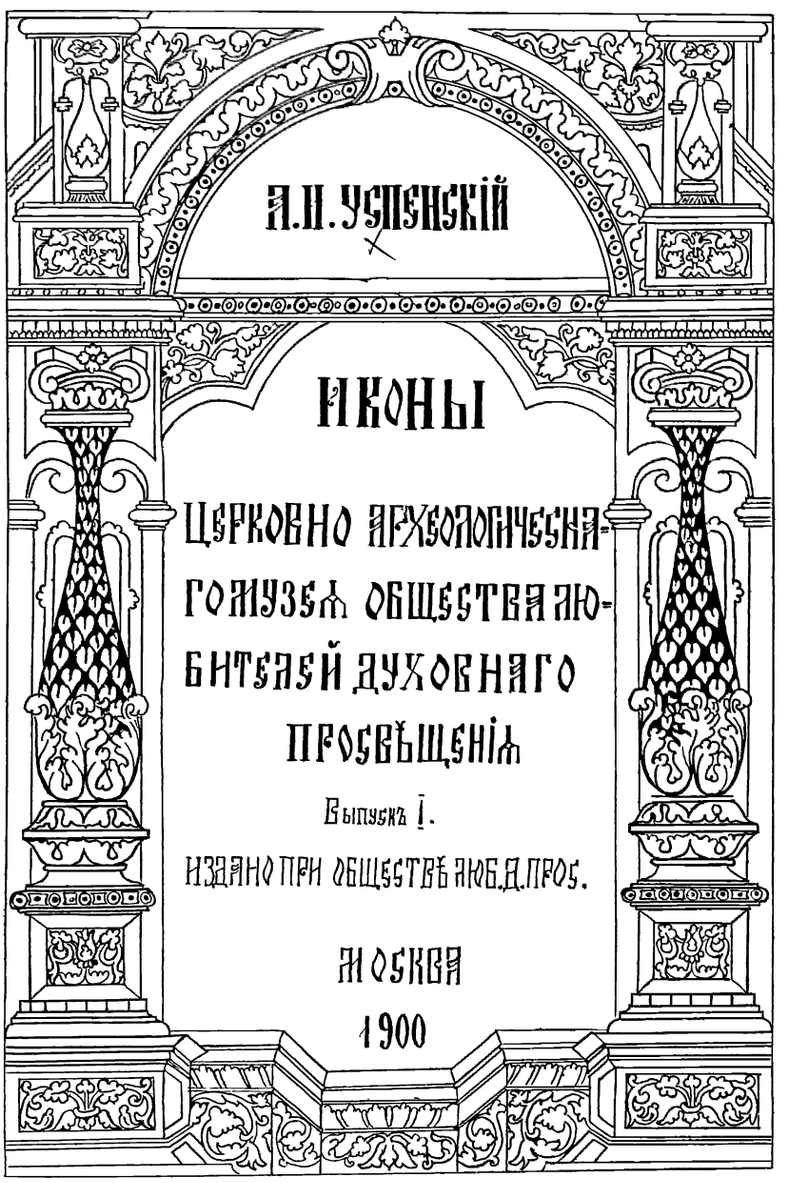
1 ст. 00

А. И. УСПЕНСКІЙ

ИКОНЫ

ЦЕРКОВНО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ



Выпускъ I.

ИЗДАНО ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБ. Д. ПРОС.

МОСКВА

1900

11 л. илл

ND
683
198756

Дорогому отцу

посвящаетъ эту работу

авторъ.

Иконы церковно-археологичеекаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Начало церковно-археологическому музею при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія положено было въ 1872 году, когда при Обществѣ былъ образованъ отдѣлъ Иконовѣдѣнія Такъ какъ въ Отдѣлъ стали поступать въ значительномъ количествѣ старыя иконы и другіе священные предметы, то, по предложенію бывшаго настоятеля Данилова монастыря архим. Амфилохія, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія образовано было хранилище вышеозначенныхъ предметовъ въ свободномъ зданіи Данилова монастыря. Первыми пожертвованіями для музея были — отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны — четыре иконы и отъ Св Сунода до 60 иконъ. Завѣдовали хранилищемъ іеромонахъ Данилова монастыря Леонидъ и іеродіаконъ Антоній, подъ руководствомъ архимандрита Амфилохія. Дальнѣйшая судьба этой коллекціи была очень печальна.—Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Даниловомъ монастырѣ, иконы затѣмъ отсюда были, частію, переданы Амфилохіемъ въ нѣкоторые другіе музеи, частію,—употреблены для пополненія иконостасовъ и проч въ Даниловѣ монастырѣ, остальныя же были вынесены въ холодную пристройку къ колокольнѣ надъ св. воротами монастыря Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до послѣдняго времени. По возстановленіи дѣятельности отдѣла Иконовѣдѣнія, обращено было вниманіе на находившіяся въ Даниловомъ монастырѣ иконы. Чтобы предохранить остатки коллекціи отъ дальнѣйшихъ случайностей, Отдѣлъ позаботился о возвращеніи въ помѣщенія Епархіальной библіотеки оставшихся иконъ, что и было исполнено въ 1900 году. Въ настоящее время въ музеѣ Общества не одна сотня иконъ, онѣ до сихъ поръ не приведены въ систему и почти совсѣмъ не описаны, да и особаго лица, завѣдывающаго музеемъ, пока еще нѣтъ. Мы слышали, что ц.-археологическій Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія намѣренъ заняться образованіемъ и организаціей музея, столь необходимаго для отдѣла, путемъ собиранія оставшихся, за ветхостію или порчею безъ употребленія, св. иконъ и другихъ, относящихся къ православному богослуженію, священныхъ предметовъ —Предпринимая изданіе снимковъ съ наиболѣе интересныхъ иконъ названнаго музея, мы рѣшили снабдить ихъ краткими описаніями и примѣчаніями.—Въ настоящій первый выпускъ вошло всего лишь 11 иконъ.—Слѣдующіе выпуски будутъ выходить по мѣрѣ накопленія новаго матеріала. Въ концѣ изданія будетъ приложенъ необходимый указатель къ нему.—Издаваемые нами переводы съ иконъ исполнены г Ром. Ром. Шимановскимъ.

Спасъ Благое Молчаніе. Спаситель изображенъ въ видѣ отрока съ крыльями, руки крестообразно сложены на груди; голова окружена нимбомъ и восьмиугольной звѣздой, въ которой надпись: „о. ѿ. и.,“ по сторонамъ: „Іс. Хс Благое Молчаніе.“—Икона XVIII вѣка,—поступила изъ Св. Сѵнода. Сюжетъ этотъ не рѣдкость въ православной иконографіи, хотя и не разработанъ въ русской археологической литературѣ.— Въ 1885 году такой знатокъ церковныхъ древностей, какъ покойный С. А. Усовъ, по поводу этого изображенія замѣчалъ: „я слыхалъ, что этотъ образъ называютъ „Спасъ Благое Молчаніе.“ Признаюсь, рѣшительно не понимаю смысла такого названія и думаю, что плохой чтецъ просто прочелъ моленіе (деисусъ) словомъ молчаніе, смѣшавъ іотированное є съ ча“ [1]).—Въ виду того, что въ разсматриваемой композиціи фигура Спасителя напоминаетъ изображеніе Софіи-Премудрости Божіей, можно предполагать, что Спасъ Благое Молчаніе есть видоизмѣненіе послѣдней (какъ Слова Божія, Ѵпостасной Премудрости). Безмолвіе—одно изъ основныхъ свойствъ премудрости. „Мужъ мудрый безмолвіе водитъ,“ говоритъ Премудрый. „Устамъ твоимъ сотвори дверь и запоръ,“ говоритъ Сирахъ (гл. XXVIII), „блюди, да не како поползнешися языкомъ.“ Въ частности, молчаніе являлось обѣтомъ благочестія подвижниковъ (молчальниковъ). На изображеніи „пророчества законнаго“ въ Сійскомъ подлинникѣ [2]) къ устамъ распятаго монаха прикрѣпленъ замокъ — символъ молчанія. — Во всякомъ случаѣ, однако, изображеніе Іисуса Христа, какъ Благое Молчаніе, является, повидимому, противорѣчіемъ съ названіемъ Его, какъ Бога — Логоса. Но древне-христіанская мысль весьма любила сопоставленіе—антитезъ и въ частности по отношенію къ Божеству. Божественное Слово могло быть названо молчаніемъ, какъ носитель Божественной тайны отъ вѣка касательно домостроительства нашего спасенія. Въ Апокалипсисѣ [3]) Спаситель является носителемъ печатей—тайны. Олицетвореніе молчанія въ видѣ Іисуса Христа могло совершиться тѣмъ удобнѣе, что въ классической иконографіи послѣднее также изображалось въ видѣ бога Гарпократа. Гарпократъ—египетскій богъ восходящаго и весенняго солнца, въ виду того, что изображался съ пальцемъ, приставленнымъ къ губамъ, у грековъ и римлянъ подвергся метаморфозѣ, — явился богомъ молчанія. Гарпократа представляли то въ видѣ дитяти въ пеленкахъ, то въ видѣ юноши въ египетской митрѣ, увѣнчаннаго краснымъ и зеленымъ дискомъ съ волосами, падающими прядью, напоминающею рогъ изобилія, съ которымъ онъ иногда изображался. Древніе изображали обыкновенно Гарпократа на пакетахъ для обозначенія того, что должно хранить секретъ писемъ. [4]) Такимъ образомъ, „восходящее солнце“ египтянъ могло явиться въ христіанскомъ мірѣ „солнцемъ правды,“ сохранивъ аттрибуты египетскаго происхожденія, [митра (Въ «переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова,» изд. В И. Успенскимъ, Спб. 1898 г., Спасъ Благое Молчаніе въ Митрѣ и съ ключами въ рукѣ) дискъ, волоса, напоминающіе своими локонами рогъ изобилія]; молчаніе (silentium) римлянъ стало „благимъ молчаніемъ“ у христіанъ. Изображеніе „Спасъ Благое Молчаніе“ мы находимъ въ Салернскомъ соборѣ, [5]) въ собраніи древнихъ иконъ, принадлежащихъ графинѣ П. С. Уваровой, въ Московскихъ — Успенскомъ соборѣ и Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Ѳедосѣевской молельнѣ въ Ригѣ, [6]) въ Музеѣ Императора Александра III въ Петербургѣ. Композиція, которую мы видимъ на разсматриваемой иконѣ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, встрѣчается на литыхъ изображеніяхъ, напр., въ музеяхъ Новгородскомъ [7]) и Тверскомъ. [8])—Интересное видоизмѣненіе древней композиціи иконы Спасъ Благое Молчаніе представляетъ другая икона музея Общества Люб. Дух. Просвѣщенія. Надпись на ней: „Исусъ Благое Молчаніе“. Спаситель—въ митрѣ, въ волосахъ — тороки; руками, скрещенными на груди, Онъ поддерживаетъ съ одной стороны — крестъ, тростъ и копіе, съ другой хартію со словами: „Духъ Гднь на мнѣ егоже ради помаза мя благовести нищимъ.“ На оборотѣ иконы надпись: „Ефиму Михайлову Кирьянову за написаніе трудовъ 6 ру“ (блей).—Икона поступила въ музей изъ Св. Сѵнода.—

Богоматерь. Надпись: „Мр. ѲѴ.“ Во всю ширину иконы—круглая, съ старинными окнами и зубчатыми карнизами, башня. Предъ нею спиною къ башнѣ, Богоматерь съ горящею свѣчею въ рукахъ, стоитъ на подножіи, среди темной пещеры, окруженной горами. Находящіеся въ этой пещерѣ съ правой и лѣвой сторонъ люди—старцы, средовѣки и юноши—обратили свои взоры и простерли руки съ молитвою къ Богородицѣ.— Объясненіе этой иконы находимъ въ 11 икосѣ акаѳиста Богоматери.—Подобное разсматриваемому изображеніе есть на иконѣ Благовѣщенія съ лицевымъ акаѳистомъ по полямъ, находящейся въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ въ теплой Благовѣщенской церкви.— Здѣсь надъ подписью: „икосъ 11.—Свѣтопріемную свѣщу сущимъ во тмѣ явльшуюся зримъ святую Дѣву“ представлена „посреди Божія Матерь со свѣщею. По правую и лѣвую сторону люди съ распростертыми руками изъ тьмы смотрятъ на Божію Матерь.—Здѣсь въ срединѣ зданіе зубчатое“ [9]).

---

[1]) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ X. М. 1885. Стр. 90.

[2]) Проф. Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Стр. 30—32.

[3]) 1 гл., 16 и 20 ст; гл. Ѵ, ст. 5.

[4]) Dictionnaire mithologique universel, parl. d—r. E. Iacobi. trad.—parl. Th. Benard. Paris. 1846; ср. Noel Abrege de la Mithologie universelle Paris 1815, p. 301.

[5]) Древности. Труды Имп. Московскаго Археологическаго Общества. Т. IX, вв. II—III. М. 1883. Протоколы. Стр. 50.

[6]) См. Труды Рижскаго Археологическаго съѣзда. Т. Ш. М. 1900 г. Статья М., В. и А. И. Успенскихъ, Рижскія церковныя древности. Стр. 168—170.

[7]) Краткое описаніе Новгородскаго музея, стр. 28—29.

[8]) Жизневскій, А. К. Описаніе Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ. № 420. См. Древности. Труды Имп. Моск. Археологич. Общества. Т. Х. М. 1885 год. Стр. 149. Отдѣльное изданіе,—стр. 108.

[9]) Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ Древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ. Смѣсь. Замѣтка архимандрита Амфилохія: «Описаніе иконы Божіей Матери Благовѣщенія съ лицевымъ акаѳистомъ по полямъ,на-

Срѣтеніе Господне. Во всю ширину иконы представлено обширное зданіе; въ немъ, на правой отъ зрителя сторонѣ, въ особомъ отдѣленіи, на подножіи стоитъ Сумеонъ Богопріимецъ съ благословляющимъ Богомладенцемъ на рукахъ; предъ Сумеономъ, лѣвѣе, Богоматерь, въ черныхъ траурныхъ одеждахъ, руки сложены и простерты; между Богородицею и Богопріимцемъ, внизу жертвенникъ, на одѣяніи котораго восьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ и надписью: „Црь. славы. Іс. Хс.“ За Богоматерью Анна Пророчица, лѣвою рукою касается одежды, правая простерта съ перстосложеніемъ, лицо обращено къ стоящему далѣе Іосифу съ клѣткой съ голубями въ рукахъ. Надписи надъ Іосифомъ: „Петръ,“ „Іосифъ,“; первая сдѣлана по ошибкѣ, но типъ Іосифа на иконѣ, дѣйствительно, напоминаетъ изображеніе ап. Петра.— Надписи: надъ Анною: „Анна“, надъ Богоматерью „Мр. Θѵ,“ надъ Симеономъ: „Семиѡн. Богопріимецъ,“ надъ иконою: „Срѣтеніе Гдне.“—Назади иконы красныя сургучныя печати. Икона поступила изъ Св. Сунода. „Сопоставляя между собою относящіеся къ Срѣтенію памятники разныхъ эпохъ, — говоритъ проф. Н. В. Покровскій,— нельзя не видѣть, что изображеніе это представляетъ много мелкихъ варіантовъ, но основа его остается неизмѣнною. Явившись въ V в. и получивъ полную иконографическую опредѣленность, въ смыслѣ византійско-русскихъ понятій объ иконѣ, не позднѣе IX—X в., Срѣтеніе не получило столь широкаго развитія, какъ напр., Благовѣщеніе, или Рождество Христово. Это объясняется характеромъ самаго событія, примыкающаго болѣе, подобно Обрѣзанію, къ ветхому завѣту, чѣмъ къ новому, и скудостію древнихъ сказаній о немъ“ [10]). Софійскій подлинникъ подъ 2 февраля ограничивается краткимъ замѣчаніемъ, что должно писать „надъ Пречистою и Семіономъ покровъ по краямъ полаты,“ предоставляя выполненіе сюжета хорошо извѣстнаго иконописцамъ, которые, несомнѣнно, и писали въ схемѣ, наблюдаемой нами по дошедшимъ до насъ памятникамъ. Подлинники XVII—XIX вв. предписываютъ изображать Сумеона со свиткомъ, вводятъ служанку съ птичками, называя ее женою Іосифа и закрѣпляютъ форму русской церкви для Іерусалимскаго храма. Въ подлинникѣ Императорскаго Общества Любителей древней письменности изъ собранія князя П. П. Вяземскаго читаемъ: „Надъ Пречистою и Симеономъ покровъ празелень, краемъ виситъ. Симеонъ старъ, сѣдъ, брада поуже Богословли, власы главные аки Иліины, риза празелень, исподъ лазорь; Христа принялъ на руку свою, а въ рукѣ свитокъ и въ немъ писано: нынѣ отпущаеши и проч. А Пречистая стоитъ по обычаю, а за нею Іосифова жена, аки Пятница держитъ два птенца бѣлы. А за Симеономъ стоитъ св. Анна пророчица и зритъ на Пречистую. Церковь была объ одномъ версѣ и палаты, а за ними ограда“. По сводному подлиннику, „Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа пишется тако: святилище предобре устроенное, въ святилищѣ пророкъ Захарія одѣянъ во священное одѣяніе, на главѣ митра двоерогая по ветхому закону и съ нимъ іереи ветхозаконные по обычаю. А во святилищѣ, за завѣсою, кивотъ завѣта Господня и два херувима осѣняюще алтарь и книга завѣта Господня. Пресвятая Дѣва Богородица пріиде во святилище и стоитъ по обычаю; Симеонъ встрѣтилъ Христа Спасителя и на руки своя принялъ. Симеонъ подобіемъ старъ, сѣдъ, брада и власы главные, аки Иліи пророка, риза празелень, исподъ лазорь, Превѣчнаго Младенца Господа нашего Іисуса Христа держитъ на рукахъ своихъ; въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: „нынѣ отпущаеши раба своего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое“ и проч.; а за Пречистою стоятъ Іосифъ Обручникъ и Анна Пророчица, дщерь Фанилева. Іосифъ держитъ два птенца бѣлы.“ По поводу помѣщенія Захаріи на изображеніи Срѣтенія по сводному подлиннику можно замѣтить слѣдующее.—„Отцы Церкви—св. Григорій Нисскій—повѣствуютъ, что Захарія, отецъ Предтечи, первослужившій во время Срѣтенія во храмѣ, введя въ него Пречистую Дѣву съ Младенцемъ, поставилъ ее не тамъ, гдѣ назначено было стоять женамъ, принимавшимъ очищеніе, но на мѣстѣ, опредѣленномъ для дѣвицъ, куда не допускались замужнія, „просвѣщенный Духомъ Божіимъ и зная тайну дѣвства ненарушеннаго въ рожденіи“ [11]).— По греческому подлиннику въ изображеніи Срѣтенія пишется: „храмъ и куполъ (κουβούκλι), подъ которымъ столъ и золотая кадильница. Св. Симеонъ Богопріимецъ принимаетъ на свои руки Младенца Христа и благословляетъ Его. По другую сторону стола Пресв. Дѣва простираетъ къ Нему руки; позади нея Іосифъ держитъ въ своей одеждѣ (ῥοῦχον) двухъ голубей; возлѣ него Анна пророчица, указывающая на Христа; въ свиткѣ ея написано: „Сей Младенецъ сотворилъ небо и землю“ [12]). Благословеніе Спасителя Сумеономъ, указанное греческимъ подлинникомъ, совершенно неумѣстно.— Особый переводъ Срѣтенія представленъ *въ аѳонскомъ* [13])—кисти царскаго иконописца Симона Ѳеодорова Ушакова въ Грузинской церкви въ Москвѣ. Въ центрѣ роскошныхъ палатъ, представляющихъ собою храмъ Іерусалимскій,—престолъ съ книгою, осѣняемый двумя херувимами.— Сумеонъ Богопріимецъ, стоя на подножіи, держитъ надъ престоломъ Богомладенца, Который правою рукою коснулся груди старца, лѣвою — крыла архангела.— Стоящая передъ Сумеономъ Богоматерь простираетъ руки для обратнаго принятія Спасителя. Далѣе Анна Пророчица со свиткомъ: „Всѣмъ чающимъ избавленіе въ Іерусалимѣ“ обратилась къ Іосифу, держащему въ рукахъ клѣтку съ голубями. Ангелъ, указуя рукою Іосифу наверхъ, тѣмъ самымъ объясняетъ ему Божественное про-

ходящейся въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ въ теплой церкви Благовѣщенской». Стр. 149.

[10]) Проф. Н. В. Покровскій. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ. Спб. 1892 г. Стр. 108.

[11]) Сказанія о земной жизни Богоматери. Стр. 182.

[12]) Ἑρμηνεία. 113, § 167.

[13]) Объ этой иконѣ см. въ изслѣдованіи Г. Д. Филимонова, помѣщенномъ въ Сборникѣ Общества Древне-русскаго искусства на 1873 г.: «Симонъ Ушаковъ», а также въ докторской диссертаціи проф. Н. В. Покровскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ». Спб. 1892 г. Стр. 107.

исхожденіе Младенца. Позади Іосифа толпа людей,—мужчины, женщины и дѣти съ изумленіемъ внимаютъ словамъ Симеона. Вверху благословляющій обѣими руками Богъ Отецъ возсѣдаетъ на тронѣ, поддерживаемомъ херувимами.—Внизу по краямъ изображенія сидятъ два пророка,—одинъ (Исаія) съ книгою, раскрытою на словахъ: „Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ," стоящій возлѣ него ангелъ указываетъ рукою на Срѣтеніе, какъ на исполненіе пророчества; второй пророкъ—со свиткомъ.—„Въ трехъ отдѣльныхъ изображеніяхъ, искусно расположенныхъ и нисколько не нарушающихъ единства главнаго дѣйствія, художникъ выразилъ также пророчество Симеона: „се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ... и тебѣ самой оружіе пройдетъ душу" (Лук. II, 34—35). Мысль о паденіи выражена подъ формою падающихъ идоловъ на одной изъ башенъ палатъ и, можетъ быть, подъ формою грѣшниковъ, падающихъ въ бездну ада; внизу иконы; мысль о возстаніи въ видѣ группы праведниковъ внизу, поднимающихся изъ ада, при чемъ ангелы сковываютъ сатану, виновника паденія. Икона страстной Богоматери съ ангеломъ, показывающимъ Младенцу орудія страданій, помѣщенная на лѣвой башнѣ палатъ, указываетъ на послѣднее изъ пророчествъ (ст. 35). Вообще,—замѣчаетъ проф. Н. Вас. Покровскій, это изображеніе Срѣтенія превосходно какъ по идеѣ, такъ и по выполненію, тѣмъ болѣе оно достойно вниманія, что имѣетъ самобытный русскій характеръ [14]). Въ 1669 году въ Образной Палатѣ были слѣдующія иконы Срѣтенія. „Стрѣтенія Гедня двѣ иконы.—Образъ Стрѣтенія Господня, окладъ и дробницы серебряны, золочены, вѣнцы сканные съ финифты." —Что касается до подробности на разсматриваемой иконѣ Срѣтенія изъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія,—изображенія восьмиконечнаго креста съ тростію и копіемъ, то она по памятникамъ византійскимъ намъ неизвѣстна. Но эту особенность мы встрѣчаемъ на нѣкоторыхъ русскихъ иконахъ, напр., на одномъ металлическомъ образкѣ Музея Императора Александра III въ Петербургѣ, на иконѣ XVI—XVII в. Кіевскаго церковно-археологическаго музея № 96 и другихъ. Палаты, подобныя представленнымъ на иконѣ Срѣтенія изъ музея Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія,—явленіе довольно рѣдкое въ памятникахъ русскихъ. Вообще разсматриваемая икона заслуживаетъ вниманія по своей композиціи. Происхожденіе этой иконы можетъ быть отнесено къ XVII-му вѣку, какъ это можно судить и по надписямъ на ней.

Архангелъ Гавріилъ,—оплечное изображеніе, волосы кудрявые, съ тороками.—Икона поступила изъ Св. Синода.—Въ миніатюрахъ IV—IX вв. типъ ангела далеко еще не установился. Въ катакомбныхъ стѣнописяхъ ангеловъ нѣтъ, здѣсь встрѣчаются только античныя изображенія крылатыхъ геніевъ дѣтей. Для изображенія ангела могли служить образцами крылатыя фигуры Побѣды на древнихъ барельефахъ и летящей Ириды съ нимбомъ, какъ въ миніатюрахъ миланской Иліады и ватиканскаго Виргилія. На тріумфальной аркѣ Либеріевой базилики (VI в.) нѣсколько изображеній крылатыхъ ангеловъ; такъ,—крылатый ангелъ, прилетая, благовѣститъ Богородицѣ. Но въ изображеніи Троицы — три ангела за столомъ Авраама на фризѣ главнаго корабля — безкрылые. Буквально понимая слово ἄγγελος—вѣстникъ, миніатюристъ вѣнской книги Бытія (IV—V в.) вѣстниковъ изображаетъ съ крыльями.—Таковы два вѣстника на миніатюрѣ 21-ой, пришедшіе къ Іакову, чтобы извѣстить его о прибытіи брата Исава (Быт. XXXII, 6—8). Но ангелъ, боровшійся съ названнымъ праотцемъ (Быт. XXXII, 19 и слѣд.), представленъ въ этой же рукописи безъ крыльевъ. Въ древности ангелы нерѣдко изображались рядомъ или позади главныхъ лицъ, въ качествѣ спутниковъ. На 30-й миніатюрѣ того же вѣнскаго кодекса Бытія—Іосифъ отправляется къ своимъ братьямъ въ поле Сихемское, сопутствуемый ангеломъ. Въ древнѣйшихъ изображеніяхъ ангеловъ есть что-то воздушное; ихъ одежда и крылья бѣло-голубоватаго цвѣта; падающіе широкими прядями, какъ у Аполлона, волосы завязаны тороками, на ногахъ сандаліи. „Въ памятникахъ V — VI в., говоритъ проф. Рѣдинъ, — ангелы вообще, большею частію, являются съ лицами чисто женскаго типа; коричневые волосы, которые на лбу охватываетъ бѣлая повязка, крылья коричневаго цвѣта; въ бѣлыхъ классическихъ одеждахъ, съ ногами босыми или въ сандаліяхъ. Лишь позже со времени все болѣе усиливавшаго проникновенія въ религіозную обрядность церемоній византійскаго двора, происходитъ видоизмѣненіе этого типа, и оно сказывается прежде всего въ одеждѣ, въ перемѣнѣ бѣлаго цвѣта на яркіе, разнообразные цвѣта. Объ ангелахъ въ бѣлыхъ одеждахъ въ живописи говоритъ Григорій Назіанзинъ (Orat. XXV); такой цвѣтъ вполнѣ отвѣчаетъ декоративнымъ особенностямъ новаго стиля, т. е. византійскаго, вводящаго вмѣсто бѣлыхъ фоновъ иные, каковымъ является въ данномъ случаѣ золотой [15])." Впослѣдствіи ангелы изображаются въ патриціанскомъ или царскомъ костюмѣ; одежды и сапожки пурпуроваго цвѣта. „Этимъ внѣшнимъ отличіемъ, замѣчаетъ Рѣдинъ, внѣшними признаками, переносимыми изъ сферы обрядовъ и церемоній византійскаго двора въ сферу религіозную, византійское искусство отмѣчаетъ оттѣнки иконографическихъ представленій. Въ данномъ случаѣ ангелы, какъ силы небесныя, а не просто вѣстники, при томъ извѣстнаго чина—архангелы—отмѣчены царскимъ костюмомъ [16])." Архангелъ Гавріилъ изображается всегда на иконахъ Благовѣщенія. Тогда онъ представляется обычно въ моментѣ движенія, съ широко разставленными ногами, большими крыльями, въ развѣвающемся плащѣ; въ волосахъ тороки; десница благословляющая [17]).—Въ 1669 году

[14]) Проф. Н. В. Покровскій. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Стр. 107.

[15]) Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей. Стр. 87—88.

[16]) Тамъ же, стр. 183—184.

[17]) См., напр., изображеніе благовѣствующаго Архангела въ «Сійскомъ иконоп. подлинникѣ» проф. Н. В Покровскаго на стр. 24, рис. 2.

въ Образной Палатѣ въ Москвѣ были слѣдующія изображенія архангела Гаврила: „Образъ архангела Гаврила, окладъ басемной.—Образъ святаго апостола Луки да архангела Гаврила да Николая чудотворца да святыя мученицы Мавры, окладъ басемной, вѣнцы сканные съ финифты.—Образъ архангела Гаврила, окладъ басемной, вѣнецъ сканный. — Образъ Всемилостиваго Спаса, внизу архангелъ Михаилъ да архангелъ Гаврилъ, — вырѣзаны на яшмѣ, вставлены въ деревянной цкѣ, окладъ и дробницы серебряны золочены.— Образъ архангела Гаврила“ [18]); всего пять иконъ “— По софійскому подлиннику подъ 8 ноября въ соборѣ архангела Михаила, „Гавріилъ. Верхнаа риза празелень, средняа, кеноварь съ бѣлилы, исподь санкиръ съ бѣлилы.“ Подъ 26 марта: „Съборъ Архангела Гаврила и прочихъ. На Михаилѣ на архангелѣ, риза кеноварь, среднаа лазорь, исподь багоръ красенъ вишневой; а на Гаврилѣ празелень, среднаа кеноварь, исподь лазорь, держитъ Спаса во облакѣ; Младъ Сынъ“ (по другому списку — Спасъ) „на трехъ херувимѣхъ, а около Спаса Ангели“. Въ Строгановскомъ подлинникѣ подъ 8 ноября у Гавріила „риза празеленъ. Средняя кеноварь з бѣлиломъ, исподъ санкиръ з бѣлиломъ.“ Изображены два архистратига, держащіе въ медальонѣ Еммануила, за Нимъ сонмъ ангеловъ, внизу херувимы. Подобное же изображеніе и подъ 26 марта. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 8 ноября, — между прочимъ, читаемъ: „Архангели младымъ образомъ пишутся, курчеваты, видѣніемъ благолѣпны, и велики прекрасны.“ Подъ 26 марта: „Соборъ святаго Архангела Гавріила. На Гавріилѣ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ багоръ красенъ, на Михаилѣ риза празелень, средняя киноварь, исподъ лазорь; держатъ Спаса Емманулила во облацѣ, отъ Него свѣтъ, кругомъ его архангели и ангели, херувими и серафими, и всѣ девять чиновъ. Ангели Господни, хотя и духи невещественни, но пишутся во образѣ красныхъ юношъ, ихъ же красоты изрѣщи не возможно: лица ихъ бяху пресвѣтлѣйшая, очи любезно взирающи, власы главы ихъ, аки снѣгъ бѣлы, злотовидное показующь блещаніе, одежды ихъ яко молнія бяху, препоясаны поясы златыми по сосцамъ крестообразно. Святыхъ седми превысочайшихъ Архангеловъ, небесныхъ силъ, ихъ же имена суть сія: Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Уріилъ, Селафіилъ, Іегудіилъ, Варахіилъ. Бяше же сихъ святыхъ Архангеловъ въ древняя времена въ вѣтхомъ градѣ Рима, въ Неаполѣ, градѣ Кампонійскомъ, въ Панормѣ, градѣ Сицилійскомъ, въ святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на дскахъ, мусіею же по стѣнамъ церковнымъ написаны быша. Ихъ же начертаніе сицевое: святый Гавріилъ изображенъ бѣ держащь десницею фонарь съ возженною внутрь свѣщею, въ шуйцѣ же зерцало каменно ясписа зелена, червленности нѣчто мѣстами въ себѣ имуща. Сія подпись подписывается каждымъ архангеломъ: Гавріилъ вѣстникъ Божіихъ таинъ.“ и т. д.

[18]) Рук. М. Отд. Общ. Арх. М. Им. Дв. оп. 34 № 595.

Пророкъ Илія. Въ центрѣ иконы пророкъ Илія въ пещерѣ, у потока, правою рукою оперся на посохъ, лѣвую положилъ на колѣно, голову обратилъ назадъ—вверхъ къ слетающему къ нему ворону. По сторонамъ этого центральнаго изображенія восемь отдѣльныхъ клеймъ, въ которыхъ представлены разные моменты изъ жизни святого. Въ первомъ клеймѣ, начиная сверху — слѣва — рождество пророка. Надпись: „Рождество стго прр҃ока Ільи.“ Въ палатахъ на красивомъ ложѣ возлежитъ родильница, у изголовья, на ложѣ отецъ пророка,—положилъ руку подъ свою голову; за спиной матери спеленатый младенецъ, котораго принимаютъ два ангела. Всѣ изображенныя здѣсь лица—въ нимбахъ.—Во второмъ клеймѣ— воскрешеніе пророкомъ сына Сарептской вдовы. Надпись: „Пріиде Ілья в Сарефту Сидонскую. к жене вдовице всели ту и сна ея воскреси.“ Палаты.—Къ пророку, представленному со свернутымъ свиткомъ въ рукахъ, обращается съ рѣчью вдовица; между ними стоитъ ея маленькій сынъ; дальше—въ тѣхъ же палатахъ на ложѣ тотъ же отрокъ лежитъ (мертвый), скрестивши руки на груди.—Въ третьемъ клеймѣ—предсказаніе царю Ахаву о трехлѣтней засухѣ. Надпись: „Ілья пррочествова Ахаву црю яко не быти дождоу три лѣта“... Палаты. На тронѣ возсѣдаетъ Ахавъ, въ шапочкѣ, ноги его покоятся на подножіи, въ правой рукѣ свернутый свитокъ, лѣвая положена на колѣно.—Сзади трона, за Ахавомъ, стоитъ женщина (Іезавель?). Предъ царемъ пророкъ, правую руку престеръ въ разсужденіи, въ лѣвой держитъ хартію со словами: „Ревнуя поревновахъ поревновахъ.“—Во второмъ ряду изображеній, налѣво отъ центральнаго,—жертвоприношеніе жрецовъ Вааловыхъ. Палаты—городъ. Внизу—на дровахъ телецъ. Два жреца, справа, руки свои и взоры обратили кверху съ молитвой о ниспосланіи огня на жертву. Противъ нихъ пророкъ Илія съ простертой десницей—жезлъ отрицанія, въ шуйцѣ держитъ хартію, въ которой написано: „Ревнуя поревновахъ по Гдѣ Бозе вседержите“...—На правой сторонѣ отъ центральнаго изображенія—жертвоприношеніе пророка Иліи. Пророкъ устремилъ свой взоръ и руки простеръ къ небу. Отъ приготовленной предъ пророкомъ жертвы сильный пламень въ видѣ высокаго огненнаго столба поднимается къ небу. Изумленные жрецы Ваала въ недоумѣніи смотрятъ другъ на друга.—Въ третьемъ, нижнемъ ряду изображеній—въ первомъ клеймѣ, слѣва (отъ зрителя),—избіеніе пророковъ Вааловыхъ. Пророки Ваала лежатъ—нѣсколько человѣкъ въ рядъ. Надъ ними пр. Илія, вонзаетъ ножъ въ горло одному изъ нихъ. Дѣйствіе происходитъ на горѣ; вдали—дерево.—Во второмъ клеймѣ—явленіе ангела пророку Иліи. Въ горахъ, покрытыхъ растительностію—деревьями, лежитъ пророкъ; ангелъ будитъ его.—Въ послѣднемъ клеймѣ—взятіе Иліи на небо. Илія, въ бѣлой одеждѣ, безъ милоти, несется на огненной колесницѣ (въ видѣ четыреугольнаго ящика на колесахъ) на облака, лѣвою рукою указуетъ вверхъ, правою подаетъ стоящему внизу пророку Елисею милоть. У ногъ

послѣдняго рѣка Іорданъ. Икона эта замѣчательна по превосходному исполненію, принадлежащему, несомнѣнно, одному изъ наиболѣе выдающихся иконописцевъ XVII вѣка, къ каковому времени можно отнести икону, судя по надписямъ на ней.—Икона поступила въ музей изъ Вознесенскаго монастыря.—На иконѣ кое-гдѣ сохранились части древняго серебрянаго оклада; на обратной сторонѣ она подложена крашениной.—Самымъ древнѣйшимъ изображеніемъ изъ жизни пророка Иліи является взятіе его на небо. Изображенія взятія Иліи на небо появляются весьма рано въ христіанскомъ искусствѣ на гробницахъ, какъ аллегорія воскресенія. Пророкъ изображался на колесницѣ, везомой четырьмя лихими конями, одною рукою онъ держитъ вожжи, а другою бросаетъ милоть на руки Елисея, покрытыя полою изъ благоговѣнія къ этой благодатной одеждѣ, чтобы не касаться ея непосредственно. Для обозначенія вѣчной юности вступившаго въ райское блаженство пророка, на саркофагахъ онъ представлялся молодымъ и безбородымъ. Внизу колесницы Іорданъ, въ видѣ человѣка, съ камышемъ въ рукѣ и въ вѣнкѣ изъ тростника, локтемъ опирается на урну, изъ которой бѣжитъ вода. Нѣкоторыя древнѣйшія изображенія взятія Иліи на небо имѣютъ ту особенность, что на второмъ планѣ на нихъ помѣщались двѣ издали наблюдающія чудо фигуры—сыны пророческіе, о которыхъ говорится въ 4 книгѣ Царствъ, что они „стояху издалеча.“ На барельефѣ Латеранскаго музея они изображены въ видѣ—двухъ дѣтей, выражающихъ свое изумленіе предъ свѣтоносной колесницей. Ангелъ, или ангелы, на иконахъ управляютъ лошадьми при взятіи Иліи на небо,—это согласно мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, будто Илія былъ взятъ на небо ангелами [18]). На иконѣ изъ собранія А. М. Постникова, бывшей въ 1898 г. на выставкѣ въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ, пророкъ Илія изображенъ въ пещерѣ, близъ потока. На заднемъ планѣ—горы, исполненныя въ шаблонномъ стилѣ. Надпись возлѣ головы пророка—уставомъ XIV—XV в.: „святому Иліи вранове приносятъ отъ небесъ пищу въ гор...“ Ввѣрху по золотому фону надпись реставрированная:„Аγіосъ пророкъ Божій Илія. [19])“—На литыхъ изображеніяхъ пророка Иліи есть такой образокъ XV в. въ Тверскомъ музеѣ № 455 (ср. 456). Пророкъ представленъ на колесницѣ, несомой на облакѣ, которая поддерживается архангеломъ Михаиломъ. Предъ нимъ, въ углу, изъ другого облака, видна рука съ двуперстнымъ сложеніемъ. Елисей ухватился за одежду Иліи (милоть). Внизу, съ правой стороны, на особомъ планѣ изображенъ пророкъ Илія, и воронъ несетъ ему хлѣбецъ. [20]) Въ переводахъ съ иконъ изъ собранія И. В. Тюлина [21]) на табл. LVI пр. Илія изображенъ во весь ростъ, въ лѣвой рукѣ держитъ хартію, правую поднялъ вверхъ съ двуперстнымъ сложеніемъ; на табл. XVII представлено: Илія у потока принимаетъ пищу отъ ворона, явленіе ангела пр. Иліи, переходъ пророка съ Елисеемъ чрезъ Іорданъ и взятіе Иліи на небо.—Въ греческомъ подлинникѣ о пр. Иліи замѣчено кратко: „старецъ, брада сѣдая. [22])“ Въ Софійскомъ подлинникѣ подъ 20 іюля—„пророкъ Илья, въ свитцѣ: ревнуя поревнова.“ Въ Строгановскомъ подлинникѣ подъ тѣмъ же числомъ изображено взятіе Иліи пророка на небо. Илія въ колесницѣ о двухъ колесахъ, запряженной парою крылатыхъ коней, въ огненномъ пламени передаетъ стоящему внизу на землѣ Елисею милоть. Вверху въ углу благословляющая десница — символъ Божества. Илія пророкъ—„сѣдъ, риза верхняя багоръ, а подъ исподомъ шуба лазорь. а на Елисеѣ риза багоръ съ бѣлиломъ, исподъ лазорь, огнь горитъ черленью, а пробѣлъ сурикъ, гора багоръ съ бѣлиломъ.“ Въ Сійскомъ подлинникѣ пророкъ Илія на л. 120 представленъ въ видѣ старца со всклокоченными волосами, въ опоясанной туникѣ и мантіи, сдѣланной изъ шкуры животнаго, съ двумя свитками въ рукахъ. На л. к̄з онъ же—въ видѣ старца со всклокоченными волосами и большою бородою, въ туникѣ и козлиной шкурѣ, накинутой на плеча; надпись—для свитка: „Ревнуя поревновахъ по Господе Бозѣ Вседержителѣ и закла безстудныхъ.“ Въ сводномъ подлинникѣ подъ 20 іюля читаемъ: „Святаго славнаго пророка Иліи, предвари Рождество Христово за 816 лѣтъ. Сей огненною колесницею яко на небеса взятъ, и предъ вторымъ пришествіемъ съ Энохомъ пріити имать; подобіемъ старъ и сѣдъ, власы косматъ, брада продолговата до персей и терхава, аки праотца Аврама, на выи его платокъ, риза на немъ милоть или шуба, выворотъ мохнатъ козлій, исподъ свѣтлодикая празелень, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: „Ревнуя порѣвновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ, яко оставиша завѣтъ твой сынове Израилевы, и олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша оружіемъ, и остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю.“—Въ минеи—четьи пишетъ: „мужъ бяше косматъ, и поясъ усменъ о чреслѣхъ его.“—Строгій ликъ пророка Иліи, шевелюра и одежда, конечно, соотвѣтствуютъ тому образу пророка, ревнителя и пустынника, который рисуется при чтеніи житія его.

Св. Анна, мать Богородицы,—шуйцу простерла какъ бы въ разсужденіи, десницу подняла кверху съ перстосложеніемъ. Вверху иконы, предъ св. Анною—ветхозавѣтная Троица.—На иконахъ св. Анна обыкновенно изображается вмѣстѣ съ Іоакимомъ—память ихъ 9 сентября. Подъ этимъ числомъ въ Софійскомъ подлинникѣ:„ Богоотецъ Іоакима и Анны... У Анны риза верхъ киноварь, исподъ лазорь“ [23]). Подъ 25 іюля по тому же подлиннику „святая Анна, Мати Богородици. Риза баканъ, исподъ лазорь, руце обѣ молебны“ [24]). По сводному подлиннику подъ 9 сентября, „на Аннѣ

[18]) Martigny, Dict. des antiq. chr. p. 230—231.
[19]) Перечень предметовъ древности на выставкѣ въ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1898 стр. 12. № 6.
[20]) Древности, Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Т. X. М. 1885. Изслѣдованіе А. К. Жизневскаго: „Описаніе Тверскаго музея.“ Стр. 152.
[21]) М. И. и В. И. Успенскіе. Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія. Спб. 1900 г. табл. LVI и LVII.
[22]) Ἑρμηνεία § 135.
[23]) Стр. 18.
[24]) Стр. 127.

риза верхняя киноварь, исподъ празеленъ, въ рукахъ держитъ младенца Пресвятую Богородицу... Анна поживе лѣтъ 79“ [24]). Подъ 25 іюля: „Успеніе святыя преподобныя Анны, матере Пресвятыя Богородицы; подобіемъ стара, лицемъ морщиновата, риза верхняя киноварна, исподняя лазоревая“ [25]).

Алексѣй Человѣкъ Божій (надпись: „Агіосъ преподобный Алексій Человѣкъ Божій“) представленъ въ обычномъ иконографическомъ типѣ аскета, со всклоченными волосами, морщинистымъ челомъ и косматой бородою, ноги босы, одежда одна туника, руки молитвенно простерты къ изображенному напротивъ — вверху, въ облакахъ, Спасителю, благословляющему двуперстно.—Ниже—палаты;—предъ ними на одрѣ возлежитъ преставившійся Алексѣй со сложенными крестообразно на груди руками; къ нему съ благоговѣніемъ приникли царь и папа въ коронахъ, духовенство и проч. Надпись: „Преставленіе преподобнаго Алексія Человѣка Божія“. — Окладъ на иконѣ серебряный, безъ пробы, въ цатѣ у Спаса бирюза, лалъ и два пустыхъ мѣста. Икона XVII вѣка.—Прототипомъ для изображенія Алексѣя Человѣка Божія послужилъ иконографическій типъ Іоанна Предтечи,—сходство на иконахъ Предтечи съ Алексѣемъ замѣчательное. Мотивомъ къ усвоенію св. Алексѣю типа I. Крестителя послужило сказаніе житія объ его аскетическомъ образѣ жизни въ Едесѣ и Римѣ. — Въ фрескахъ базилики св. Климента въ Римѣ, не позднѣе конца XI вѣка, представлены слѣдующія сцены изъ житія св. Алексѣя Человѣка Божія. Алексій возвращается изъ Палестины странникомъ въ домъ своего отца, сенатора Евѳиміи; послѣдній, окруженный слугами, сидитъ на лошади верхомъ. Невѣста Алексія смотритъ на него изъ окна.—Передъ смертію онъ вручаетъ папѣ Вонифатію свитокъ съ изложеніемъ въ немъ своего житія. Папа въ простой конической тіарѣ благословляетъ святого. Далѣе отецъ и мать (—съ обнаженною грудью) въ отчаяніи рвутъ на себѣ волосы, невѣста цѣлуетъ уже умершаго Алексія.—Латинская надпись—риѳмованное четверостишіе: „Non pat agnoscit miserio sibi poscit papa tenet carta vita que nuntiat artam“. Всѣ эти три послѣдовательныя сцены представлены на одной картинѣ [26]). Превосходное изображеніе преставленія св. Алексѣя находимъ на одной миніатюрѣ (л. 210 об.) Греческой Четіи-Минеи X—XI в. хранящейся въ Московской Синодальной Патріаршей Библіотекѣ. Въ фрескахъ Московскаго Успенскаго собора [27]) на предъалтарной стѣнѣ, близъ двери, ведущей въ придѣлъ апп. Петра и Павла,—находится изображеніе Алексія, Человѣка Божія.—Въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“ [28])—св. Алексій представленъ въ томъ же типѣ, какъ и на разсматриваемой иконѣ изъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, десница святого приложена къ груди, въ шуйцѣ свитокъ, со словами: „есмыі и сынъ твоі алексіі“.—Въ „Матеріалахъ для исторіи русскаго иконописанія“ [29]) на одной изъ таблицъ св. Алексій представленъ съ взоромъ, устремленнымъ къ небу, и съ крестообразно сложенными на груди руками; сзади—палаты—городъ;—на другой таблицѣ св. Алексій Человѣкъ Божій и преп. Марія Египетская; Алексій молитвенно простеръ руки; сверху Нерукотворенный Спасъ.—Изображенія св. Алексія Человѣка Божія—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ сюжетовъ въ русской иконографіи.—Въ образной Палатѣ въ Москвѣ, гдѣ были иконы, принадлежавшія Государю, въ 1669 году находилось не мало иконъ съ изображеніемъ Алексія Человѣка Божія; вотъ какъ онѣ описаны въ описи [30]) названной палаты, составленной дьякомъ мастерской Палаты Иваномъ Чаплыгинымъ: „Образъ Алексѣя Человѣка Божія, окладъ басемной, вѣнецъ рѣзной, въ вѣнцѣ зерно жемчужное да двѣ винисы.—Двѣ иконы Алексѣя Человѣка Божія.—Икона Алексѣя Митрополита да Алексѣя Человѣка Божія на одной цкѣ, окладъ басемной, вѣнцы чеканные. Поставлена съ чеканными иконы.—Образъ Алексѣя Человѣка Божія, Екатерины Христовы мученицы, Иванна Бѣлоградскаго, Татіаны мученицы, окладъ басемный. — Алексѣя Человѣка Божія семь иконъ, окладъ басемной золоченъ.—Алексѣя Человѣка Божія девятнадцать иконъ.“ — По древнѣйшему русскому иконописному подлиннику (Софійскому XVI в.), подъ 17 марта [31]). „Алексѣй Человѣкъ Божій, аки Предтеча, руцѣ къ сердцу; риза празелень дичь“. Въ сводномъ подлинникѣ [32]) подъ 17 марта читаемъ: „Святаго преподобнаго и праведнаго Алексія Человѣка Божія, образомъ: брадою и власами аки Іоаннъ Предтеча, риза едина празелень дика, нищенская рубища, руки къ сердцу держитъ; индѣ пишетъ: въ лѣвой рукѣ свитокъ, а въ немъ написано сицѣ: „се остави отца и матерь, жену и родъ, и другіи, села и имѣнія; праведный Алексій преставися въ лѣто 5919“. Въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ св. Алексѣй представленъ совершенно согласно съ Софійскимъ подлинникомъ. Въ Сійскомъ же подлинникѣ Алексѣй изображенъ вмѣстѣ съ однимъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ; типъ Человѣка Божія по этому подлиннику [33]) тотъ же, что и на иконѣ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Алексѣй Человѣкъ Божій принадлежитъ къ наиболѣе почитаемымъ и популярнымъ среди русскаго народа святымъ; онъ воспѣвается въ духовныхъ стихахъ калѣками перехожими.—

---

[24]) Стр. 148.
[25]) Стр. 398.
[26]) Вѣстникъ Общества Древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ 1874 г. № 1—3. Библіографія. Статья Виноградскаго: „Базилика св. Климента папы и зданія, подъ ней лежащія“. Стр. 8.
[27]) Онѣ закрыты въ настоящее время иконостасомъ.
[28]) Изданы В. И. Успенскимъ при Спб. Археологическомъ институтѣ. Спб. 1898 г. См. № 68.
[29]) Переводы изъ собранія И. В. Тюлина, изданные М. И. и В. И. Успенскими при Спб. Археологич. Институтѣ. Спб. 1900 г. См. №№ XCIV и XCV.
[30]) Нынѣ хранится въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Оп. 34. № 595 (152 а).
[31]) Стр. 83.
[32]) Стр. 295.
[33]) Рисунокъ смотри въ трудѣ проф. И. Вас. Покровскаго: „Сійскій иконописный подлинникъ“, в. II. Спб. 1896, стр. 71, рис. 11.

Преподобный Іосифъ Пѣснописецъ,—въ схимонашескихъ одеждахъ, съ кукулемъ назади, стоитъ на колѣняхъ, простерши руки, предъ Богоматерью, стоящею предъ нимъ со свиткомъ въ рукахъ; надпись на свиткѣ „Владыка Господи Іисусе Христе Сыне Мой услыши молитву мат“.. Напротивъ Богоматери вверху, въ облакахъ, Спаситель съ благословляющей двуперстно десницей и съ свернутой хартіей въ шуйцѣ. На поляхъ иконы припись: а) мученица Ирина, со свернутымъ свиткомъ въ правой рукѣ и съ восьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой в) Св Димитрій Ростовскій,—въ митрѣ, съ благословляющею десницей и съ Евангеліемъ въ шуйцѣ. Икона поступила изъ Хотькова монастыря. Въ подлинникахъ указаны два Іосифа ,Пѣснописца,—одинъ подъ 26 января, другой подъ 4 апрѣля. Подлинникъ по Софійскому списку Новгор. редакціи не указываетъ, какъ нужно писать перваго изъ названныхъ пр. Іосифа, ограничившись лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Въ той же день Принесеніе мощемъ иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора, игумена обители Студійскыя, Осифа, брата его, епископа Селуньскаго.“—Въ сводномъ подлинникѣ подъ 26 января замѣчается: „И память святаго Іосифа, епископа Селунскаго, сей братъ преподобнаго Ѳеодора Студійскаго Іосифъ подобіемъ русъ, брада аки Козмина подолѣ, въ схимѣ, ризы преподобническія; нѣцыи и пишутъ его въ ризахъ епископскихъ “ О второмъ Іосифѣ въ Софійскомъ подлинникѣ говорится: „Преподобнаго отца нашего Іосифа, творца канономъ... Іосифъ, творецъ канономъ Сѣдъ, брада Николина, на концы уже. Ряска вохъра съ бѣлилы. Съ лѣваго плеча манатья опала“ —По сводному подлиннику: „Преподобнаго отца нашего Іосифа пѣсноиисца и творца каноновъ; подобіемъ старъ и сѣдъ, брада аки Николина, на конецъ поуже, ризы преподобническія, исподняя вохра съ бѣлилы, въ рукѣ книга, а въ ней написано: „Ускори щедрый и потщися, яко милостивъ на помощь нашу, яко можеши хотяй“. Вѣдати и сіе подобаетъ, яко два во святыхъ обрѣтаются Іосифа пѣснописца первый Іосифъ братъ родной преподобнаго Ѳеодора Студита, епископъ Селунскій, его же память іануарія въ 26 день, другій Іосифъ, сей преподобный сосудохранитель великія церкви бывый, бѣ въ лѣто 6338, многа и различна иконъ ради изгнанія подъя“[34]) На разсматриваемой иконѣ изображенъ Іосифъ схимонахъ,—именно епископъ Солунскій.

Какая изъ двухъ мученицъ Иринъ, указанныхъ въ подлинникѣ подъ 16 апрѣля, изображена на настоящей иконѣ въ припиеи?—По Софійскому подлиннику, гдѣ указана одна „мученица Ирина“, у послѣдней—«на главѣ платъ, риза празелень, багоръ съ бѣлилы, исподь лазорь»[35]). — Въ сводномъ подлинникѣ подъ 16 апрѣля: „Святыхъ мученицъ тріехъ дѣвъ сестръ, Агапіи, Хіоніи и Ирины, пострадавшихъ за Христа, быша въ лѣто 5796. . Ирина подобіемъ младая, на главѣ наметка бѣлая, власы исподъ наметки на плеча распущены долги, риза свѣтла зеленая, исподъ багряна, въ рукѣ крестъ.—И святыя мученицы иныя Ирины, подобіемъ аки Анна, матерь пресвятыя Богородицы, но токмо сія помоложе, риза зеленая, на главѣ ризою же покровъ, исподъ багряная[36]).“—Сравнивая изображенія Ирины на разсматриваемой иконѣ и св. Анны, нетрудно замѣтить ихъ сходство между собою Слѣдовательно, здѣсь представлена Ирина не изъ числа трехъ дѣвъ, а иная.

Преподобный Іосифъ Волоцкій,—въ схимонашескихъ одеждахъ, съ кукулемъ на плечахъ, шуйцею придерживаетъ мантію, десницею указываетъ на созданную имъ Волоколамскую обитель, представленную на иконѣ въ очень хорошемъ и подробномъ рисункѣ. Здѣсь мы видимъ монастырскія стѣны, башни и церкви; на колокольнѣ видны колокола литовскаго литья (въ формѣ черепушки) Предъ монастыремъ—деревья. На иконѣ ясно видны слѣды поправокъ. Поступила она изъ Вознесенскаго монастыря Преподобный Іосифъ основалъ свой монастырь, находящійся въ 18 верстахъ отъ г. Волоколамска, Московской губ., въ 1479 году, при удѣльномъ Волоколамскомъ князѣ Борисѣ Васильевичѣ, братѣ Великаго Князя Ивана Васильевича. Іосифъ преставился 9 сентября 1515 года, ввѣривъ свой любимый общежительный монастырь попеченію Великаго князя, котораго предъ своею смертью со слезами молилъ позаботиться о сохраненіи въ его монастырѣ въ полной силѣ заведенныхъ имъ порядковъ.—Помѣщенный на иконѣ видъ Волоколамской обители заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ одинъ изъ древнихъ. Въ 1669 году въ Образной Палатѣ были: „Три иконы Іосиѳа Волоцкаго чюдотворца —Іосиѳа Волоцкаго чудотворца шестьдесятъ восемь иконъ “ Въ иконописныхъ подлинникахъ пр Іосифъ указанъ подъ 9 сентября.—По Софійскому подлиннику. „Преподобный отецъ Іосифъ Ламской. Сѣдъ, брада Сергіевы поуже, плѣшивъ, исподь празелень“ Въ сводномъ подлинникѣ читаемъ: „И преподобнаго отца нашего Іосифа Волоколамскаго, бѣ въ лѣто 7024; подобіемъ сѣдъ аки Сергій, брада покороче Сергіевой, пошире и тупа, риза преподобническая, схима на плечахъ, ризка вохряная“. Въ житіи пишетъ „бѣ же святый возрастомъ умѣренъ и лицемъ благообразенъ, браду же имѣя окружену мѣрну, прежде русу, а въ старости сѣдинами сіяющу“[37]).—

„Святый Никита Епископъ“ Святитель представленъ безъ митры въ моленіи предъ облачнымъ Спасомъ, благословляющимъ двуперстно. На св. Никитѣ фелонь, саккосъ и омофоръ. Руки святителя простерты какъ бы въ разсужденіи. Типъ его—безбородый Судя по формѣ и украшенію одеждъ, двуперстію у Спасителя, икону можно отнести ко времени не позднѣе первой половины XVII вѣка Поступила она изъ Вознесенскаго монастыря. На иконѣ видны слѣды попра-

[34]) Стр 311
[35]) Стр 91.
[36]) Стр. 321.
[37]) Икон. подл сводной ред М 1876 Стр 148—149.

вокъ. Небезынтересенъ разсказъ житія епископа Никиты объ обстоятельствахъ написанія иконы этого святого и объ установленіи иконографическаго типа его.—Епископъ Пименъ велѣлъ иконописцу Симону написать Богородицу, воображенну на престолѣ съ Христомъ, *а передъ ними Никиту, молящагося съ распростертыми руками.*— Иконописцу, хотя онъ и зналъ, что епископъ Никита былъ безбородый, почему-то захотѣлось его написать съ небольшою бородою. Раздумывая объ этомъ, Симонъ задремалъ. Во снѣ онъ слышитъ голосъ, приказывающій ему не писать епископа Никиту съ бородой и сказать объ этомъ другимъ иконописцамъ [38]). Въ 1669 году въ Образной Палатѣ было «Никиты Епископа Новгородскаго чудотворца сто сорокъ семь иконъ, окладъ серебренъ, золоченъ, басемной.» Здѣсь же въ «коробочкѣ деревянной круглой, писаной 11 красками,» между прочимъ, находились мощи «Никиты Новгородскаго.» Въ подлинникѣ Новгородской редакціи св. Никита указанъ лишь по списку Г. Ф. Филимонова подъ 31 января, гдѣ читаемъ: „Никита архіепископъ Новгородскій. Безъ брады, лицо морщиновато, ризы святительскіе во амофорѣ, шапка на главѣ» [39]). Въ сводномъ подлинникѣ подъ тѣмъ же числомъ: „И иже во святыхъ отца нашего Никиты, затворника Печерскаго, архіепископа Новгородскаго, новаго чудотворца; подобіемъ пишется старъ, безъ брады, лице морщиновато, въ шапкѣ владычнѣ, риза святительская съ омофоромъ, въ рукахъ Евангеліе; преставися въ лѣто 6609, по семъ 450 лѣтъ преидоша, обрѣтены блаженнаго Никиты мощи цѣлы и весьма нерушимы въ лѣто 7059“ [40]).

Преподобный Никита, Епископъ Халкинскій чудотворецъ. Такъ названъ этотъ святой въ надписи на иконѣ.—Въ столпѣ представленъ одѣтый въ преподобническія одежды старецъ съ сѣдой бородою, на клобукѣ кресты, орудія страданій и надпись: „ника“, на одеждѣ также крѣсты, орудія страданій и надпись: „Іс. Хс.“ Въ правой рукѣ (отъ зрителя) преподобный держитъ хартію со словами: „и глагола сего ради рѣхъ вамъ яко никто можетъ;» лѣвая рука ладонью обращена къ зрителю, большой палецъ ея необыкновенно уродливъ, онъ огибаетъ собою всю кисть, которая какъ будто вросла въ него. Надъ Никитою Нерукотворенный Спасъ.—На иконѣ замѣтны слѣды поправокъ. Поступила она въ музей изъ Вознесенскаго монастыря. Въ подлинникахъ извѣстны два преподобныхъ Никиты, одинъ переяславскій (24 мая), другой Халкидонскій (28 мая).—О первомъ въ Софійскомъ подлинникѣ XVI вѣка читаемъ. «Въ той же день преставленіе святаго Никиты Столпника, Переяславьскаго чудотворца... Никита Переславскій надсѣдъ, брада долѣ Симеоновы, около главы власки легонки. Столпъ празеленъ, другаа половина празеленъ бѣла съ вохрою» [41]). Въ сводномъ подлинникѣ XVIII в.: «И преподобнаго отца нашего Никиты Столпника, Переяславскаго чудотворца; подобіемъ старъ и сѣдъ, брада подолѣ Власіевой, вельми бѣла, на конецъ узка и раздвоилась, отъ брады съ лѣвой стороны космъ долгъ, мало не до пояса, на главѣ клобукъ лазоревой со кресты, ризы преподобническія, стоитъ на столпѣ. Сей возложи на ся вериги желѣзныя и труждашася, и ради оныхъ же веригъ убіенъ бысть въ лѣто 6694» [42]). Въ Софійскомъ подлинникѣ [43]) подъ 28 мая о другомъ Никитѣ говорится: „Преподобнаго отца нашего Никиты, епископа Халкидонскаго..... Никита епископъ Халкидонскій. Брада короче Власіевы, раздвоилася, риза лазорь, исподъ багоръ съ лазорью, а на немъ амофоръ“. — Въ сводномъ подлинникѣ: „Преподобнаго отца нашего Никиты исповѣдника, епископа Халкидонскаго; подобіемъ сѣдъ, брада покороче Власіевы, раздвоилась, власы на главѣ съ ушей кратки, ризы святительскія лазоревыя, исподъ багрянъ, въ омофорѣ, въ рукахъ жезлъ архіерейскій. Сей бѣ въ лѣто 6336, много пострада за святыя иконы отъ иконоборецъ“— [44]). Ясно, что на разсматриваемой иконѣ изъ музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія изображенъ Никита Переяславскій и при томъ ближе къ позднѣйшему (сводному) подлиннику, нежели къ Софійскому. Надпись же на ней сдѣлана невѣжественнымъ мастеромъ.— Въ 1669 году въ Образной Палатѣ были: „Образъ Никиты Переславскаго чудотворца, окладъ басемной, вѣнецъ сканной, съ финифты. Никиты Столпника Переславскаго чудотворца несть иконъ, окладъ серебрянъ, золоченъ, басемной.—Никиты Переславскаго чудотворца шестьдесятъ девять иконъ“. Этотъ перечень иконъ съ изображеніемъ Никиты Столпника указываетъ на значительное ихъ распространеніе въ XVII вѣкѣ.

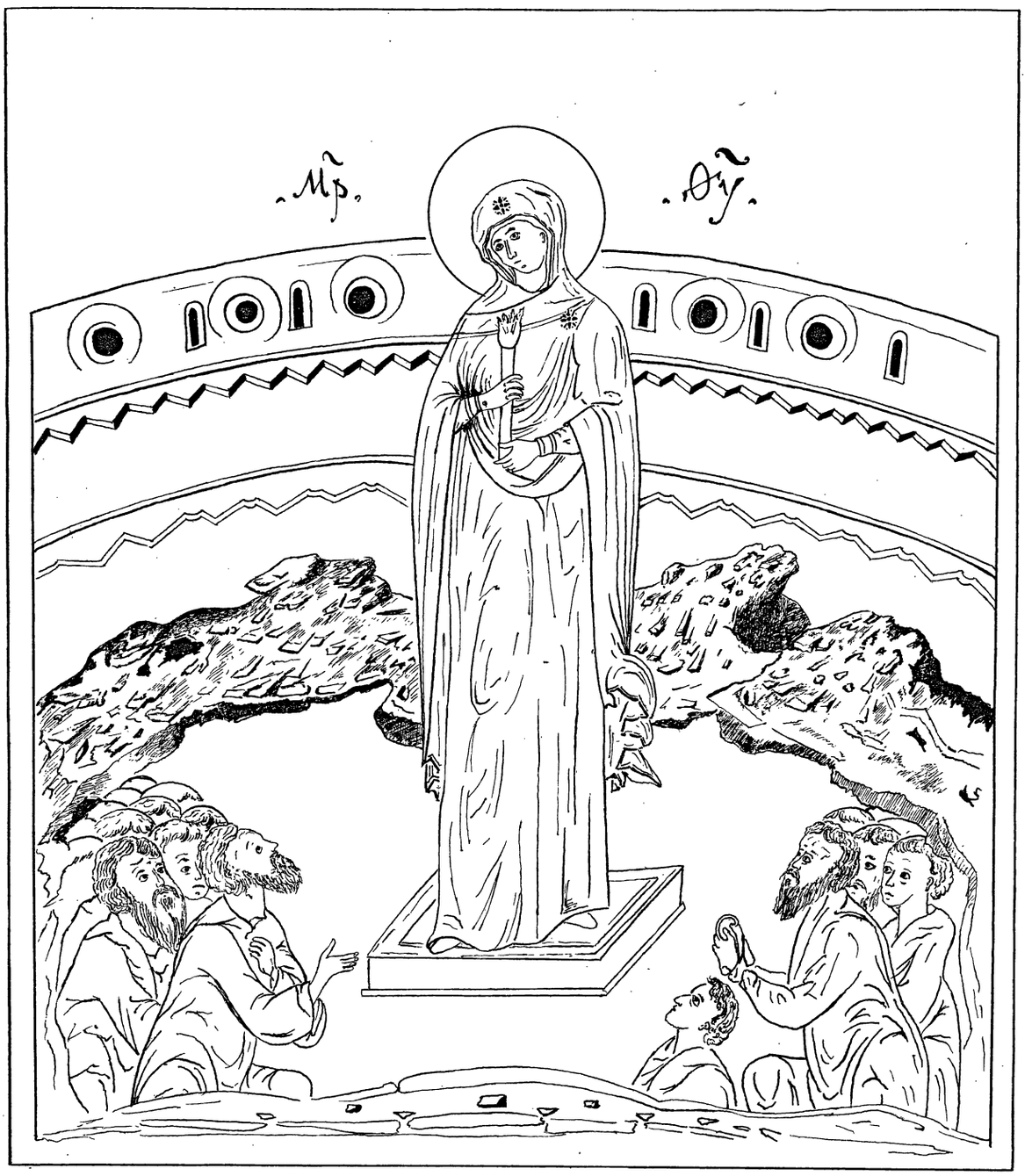
Москва, 23 августа 1900 г.

А. Успенскій.

[38]) Рукопись Московской Синодальной Патріаршей Библіотеки, № 804, л. 1288.
[39]) Иконописный подлинникъ Новгород. редакціи... М. 1873. стр. 68.
[40]) Стр. 202.
[41]) Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи по Софійскому списку, конца XVI в Изданіе Общества Древне-русскаго искусства М. 1873. Стр. 106.
[42]) Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII вѣка. Изданіе Общества Древне-русскаго искусства. Подъ ред. Г. Д. Филимонова. М. 1876 г. стр. 253.
[43]) Стр. 107.
[44]) Стр. 355—356.

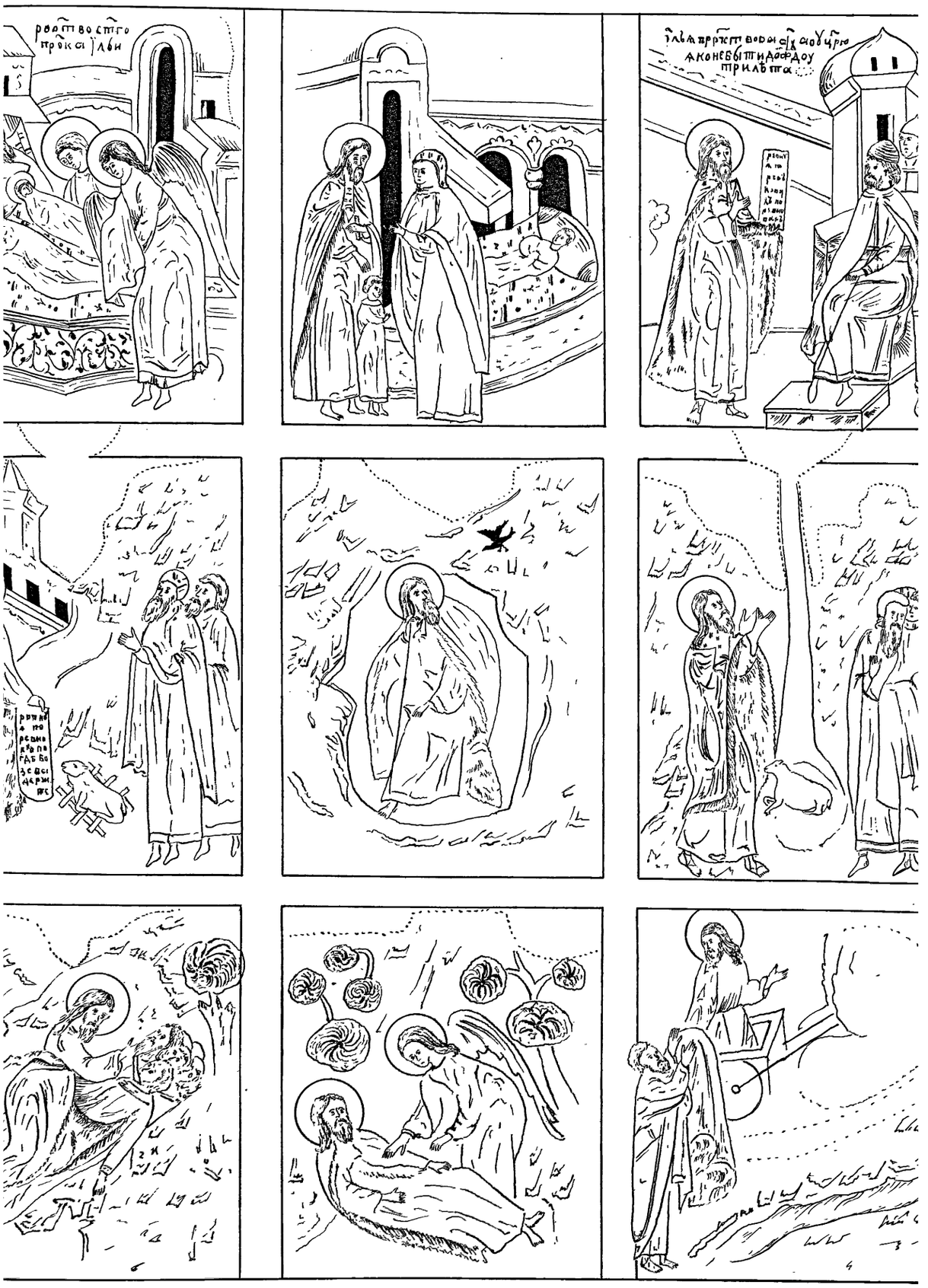
Печатать разрѣшается. Москва. Сентября 8 дня, 1900 г. Цензоръ Протоіерей *Н. Извѣковъ.*
Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.

ВЛАГОЕ
МОЛЧАНІЕ
О
СТ
N

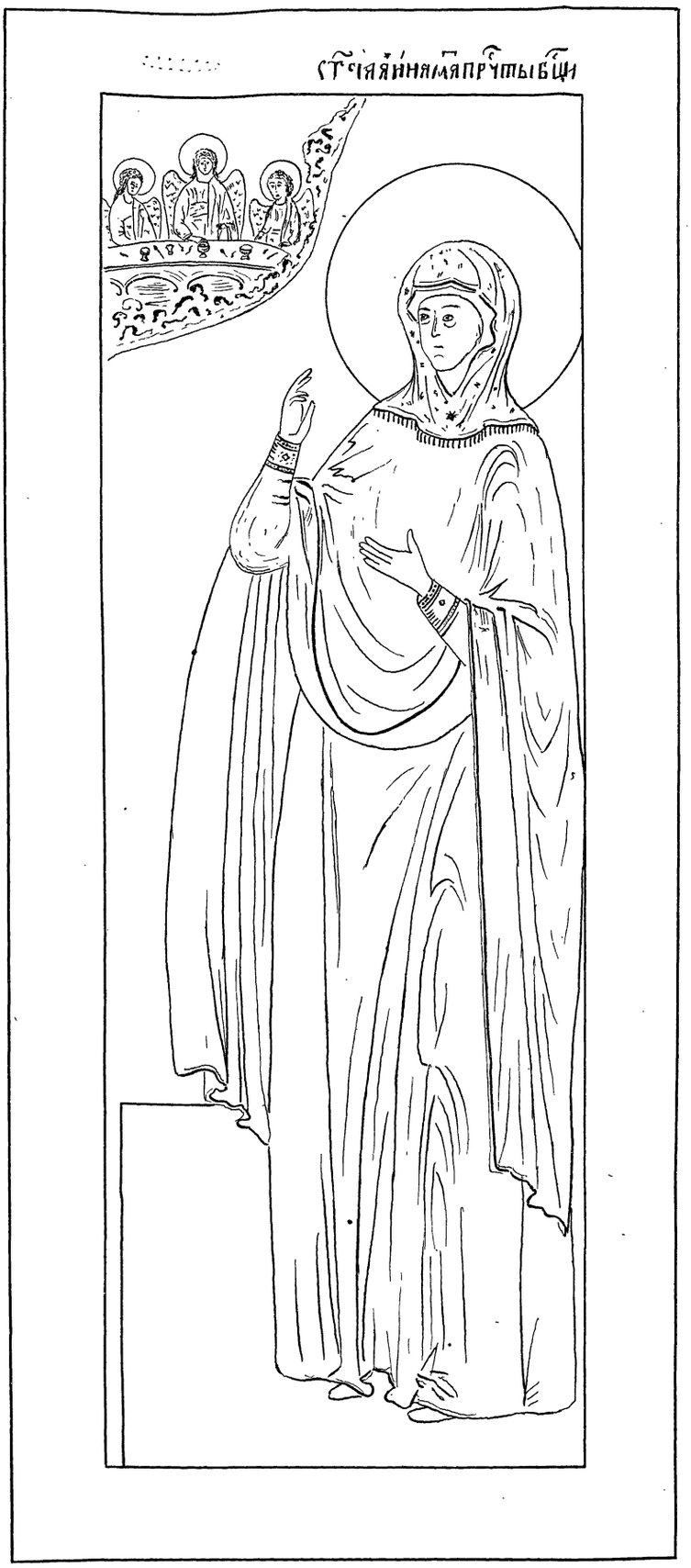

Μρ̃
Θυ̃

СВЯТЫЯ ОТЦЫ

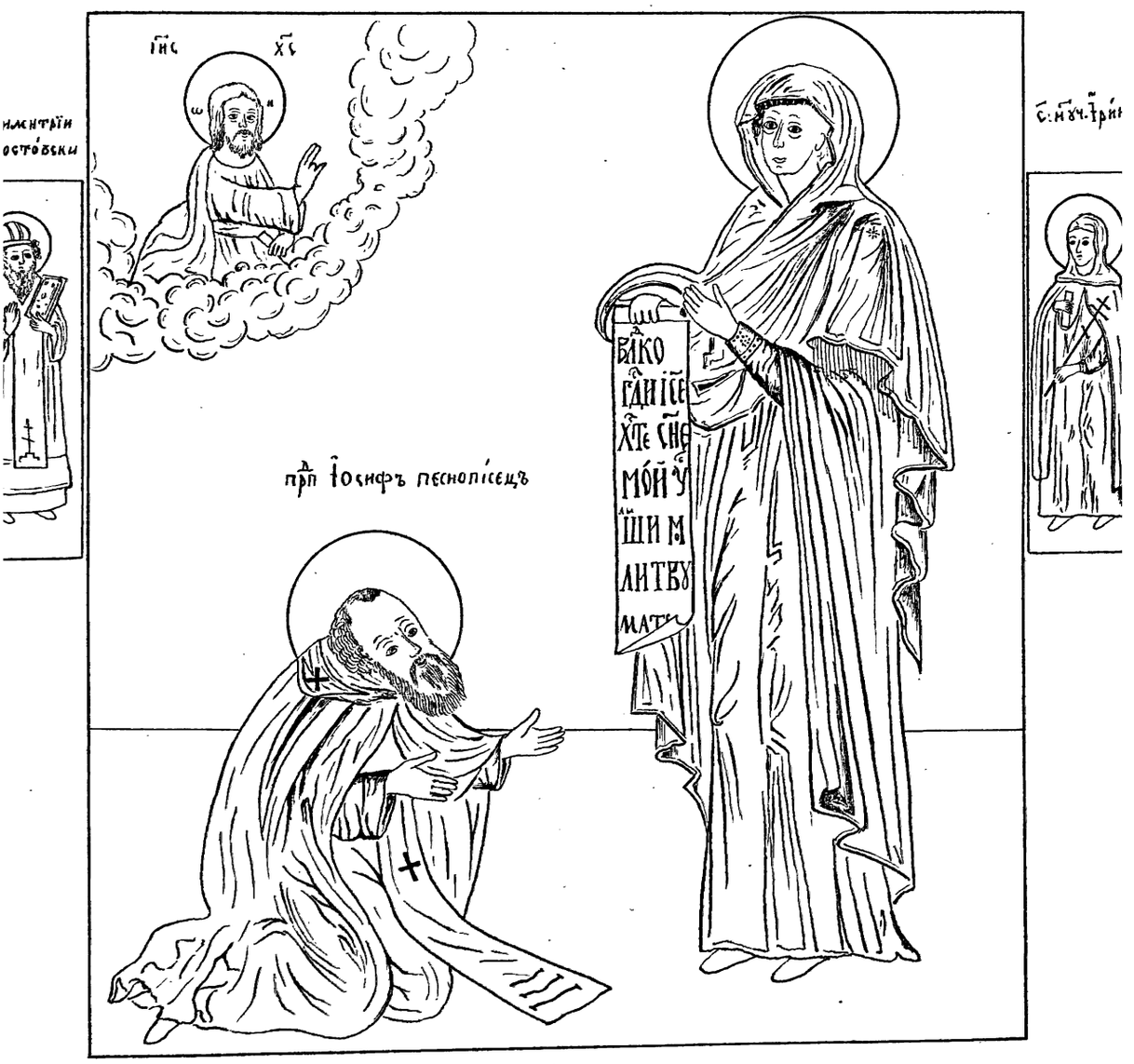
ЗЕХАГГАЪ
ГАВРИИЛЪ

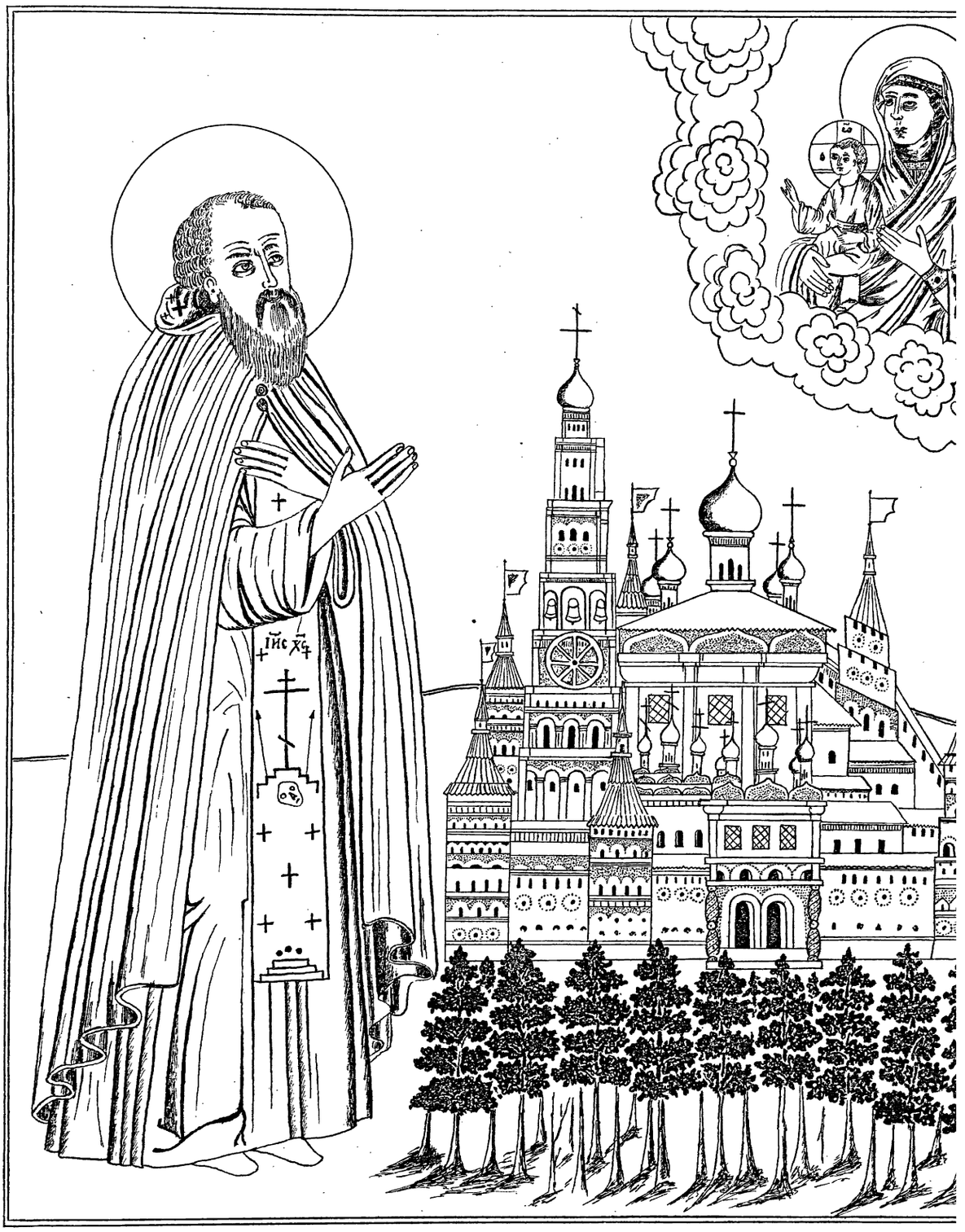


21



Зи҃ Прѣв. Алеѯїи
Чл҃в. Бж҃й
Преставленїе Препбнаго Алеѯиа
Чл҃вѣка Бж҃їа


ІНС ХС
ВЛКО
ГДИ ІСЕ
ХТЕ СНЕ
МОЙ У
ШИ М
ЛИТВУ
МАТ
прп Іосифъ песнопісецъ


ІНС ХС

СТЫ́Й НИКИ́ТА ЕПИ́СКОПЪ

ПРПБНБ НИКІТА
КИНЪСКИ
ЕПІКОПЪ ХАЛЪ
ЧУДОТВОРЕЦЪ
ИГАЛГОШЕ
СЕГО РАДИ
РѢХЪ ВА
ГЛ НИ
КТО МО
ЖЕТЪ

